

На правах рукописи

Ковлягин

КОВЛЯГИН МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ

**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ НАРЫМСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ
СОВЕТСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ 1920–1941 гг.**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск
2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук» в научно-исследовательской группе истории социально-культурного развития.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Красильников Сергей Александрович

Официальные оппоненты: **Нам Ираида Владимировна**

доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра современной истории

Тучков Александр Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ «Томский государственный педагогический университет», кафедра отечественной истории и культурологии

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет».

Защита состоится 1 марта 2013 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета (634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Шевцов Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблем, связанных с современным положением коренных народов севера Томской области (селькупов, хантов, эвенков), определяется рядом обстоятельств. Аборигены региона в основном проживают на территории Нарымского края – районе активных нефтяных разработок. По этой причине в практике работы административно-хозяйственного аппарата преобладают вопросы промышленного освоения северных территорий, проблемы развития коренного населения отступили на второй план. Численность аборигенов Томской области по данным Всероссийской переписи населения 2002 г. составила 3340 человек, 1 января 2005 г. сократилась до 3050 человек¹.

При сохранении данной неблагоприятной тенденции неизбежно встанет вопрос о сокращении или исчезновении отдельных этносов. Для решения этой проблемы нынешним федеральным и региональным структурам необходима эффективная и комплексная этносоциальная стратегия территориального развития, что, помимо осуществления современного этномониторинга, настоятельно требует обращения к опыту прошлых лет, когда формировались основы новой советской государственности и принципы реализации ее национальной политики в отношении малых этнических групп в данном регионе.

Состояние изученности проблемы. Историография советизации коренных народов Нарымского края не столь представительна в сравнении с изучением аналогичных процессов на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, что объясняется рядом причин. Основной из них выступает малочисленность коренного населения Среднего Приобья. Другим фактором слабого внимания ученых являлось то, что, в отличие от лингвистов или этнографов, изучавших культурную уникальность аборигенных групп, историки советской формации делали упор на освещение процессов сближения и стирания этнических различий в рамках формирования «советского народа как новой исторической общности».

---

¹ Данные предоставлены организацией коренных народов Томской области «Жоголика».

В 1930-е гг. приоритетное внимание авторы первых аналитических работ, Ан. Скачко¹, П.Г. Смидович² и другие активные участники преобразований советской власти, уделяли национально-государственному строительству на Севере, опыту формирования и функционирования сети «туземных» советов. Затем в разработке тематики наступил длительный перерыв. Начало научного изучения советизации положила монография М.А. Сергеева, где ученый выдвинул концепцию «некапиталистического пути» развития аборигенов Севера³. Другой значимой работой стал труд В.А. Зибарева, изучившего проблемы советского строительства применительно к малым народностям Сибири⁴. В дальнейшем указанное направление выступило основным вектором развития научных изысканий в исследовании строительства советской системы и системы национальных автономных округов на Крайнем Севере и Дальнем Востоке, что нашло отражение в работах Н.Т. Онищука⁵, В.Ф. Ретунского⁶ и других североведов.

Интенсивное промышленное освоение Севера способствовало росту числа трудов по советизации коренного населения региона. В то же время работы историков выполнялись по одному клише: перечисление показателей роста социально-экономических и культурных изменений в среде коренных жителей осваиваемых территорий, иногда делалось краткое упоминание о существовавших проблемах. На 1970-е гг. приходится расцвет творчества Л.Е. Киселева⁷, И.П. Клещенка⁸, В.Н. Увачана¹. В работах Г.А. Мазу-

---

¹ Скачко Ан. Пять лет работы Комитета Севера // Советский Север. 1930. № 2; Он же. Теория и практика в работе среди народов Севера // Там же. 1934. № 6.

² Смидович П.Г. О перспективах социалистического строительства на Севере // Сов. Север. 1934. № 4.

³ Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития коренных народов Севера. М., 1955.

⁴ Зибарев В.А. О некоторых вопросах советского строительства у малых народностей Сибири. Томск, 1958.

⁵ Онищук Н.Т. Советское строительство у малых народов Севера 1917–1941 (на материалах Нарымского края). Томск, 1973.

⁶ Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народов Северо-Западной Сибири (1917–1937): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1968.

⁷ Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Опыт КПСС по преобразованию в национальных районах Севера. Свердловск, 1974.

⁸ Клещенок И.П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера (1917–1935): учеб. пособие по спецкурсу истории КПСС. М., 1972

ренко тематика партийного строительства в районах Крайнего Севера получила свое завершённое освещение².

В 1990-е гг. историками был введен в оборот новый пласт источников и подняты различные сюжеты, ранее недоступные для исследователей³. Однако, в первое постсоветское десятилетие исследователи не выработали какого-либо единого подхода к изучению и в оценках данного феномена. Появление в начале 2000-х гг. работ Л.В. Алексеевой, где с современных научных позиций систематизированы основные направления преобразований в среде коренных народов Западносибирского Севера, стало вполне закономерным⁴. Аналогичное исследование было выполнено А.И. Гореликовым по проблемам модернизации основ жизнедеятельности коренных народов Дальнего Востока⁵, в рамках докторской диссертации А.И. Широков рассмотрел вопрос советизации аборигенов Енисейского Севера⁶.

Другой приоритетной сферой постреволюционной деятельности советского правительства в отношении коренных этносов стало осуществление социокультурной политики, реализуемой в следующих направлениях: создание сети образовательных учреждений, письменности, формирование национальной интеллигенции; организация медико-санитарного обслуживания в районах проживания коренных народов Севера. Начальный период преобразований в области образования освещён в публикациях функционеров, непосредственно принимавших в них участие. Первыми специальными работами по истории школы на Крайнем Севере

---

¹ Увачан В.Н. Годы, равные векам: (Строительство социализма на Советском Севере). М., 1984.

² Мазуренко Г.А. Партийное строительство на советском Севере в период борьбы за социализм: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Новосибирск, 1982.

³ Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999; Ерныхова О. Казымский мятеж: об истории Казымского восстания 1933-1934. Новосибирск, 2003.

⁴ Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002; Северо-Западная Сибирь: политическая, экономическая и культурная трансформации: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004.

⁵ Гореликов А.И. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в условиях советской модернизации 30-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2004.

⁶ Широков А.И. Специфика форм и методов государственной политики на Севере России в 1930-1950 гг. (на примере Северо-Востока России): дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2009.

стали монографии А.Г. Базанова, Н.Г. Казанского и Ф.Ф. Кронгауза, где впервые освещена динамика школьного строительства на Крайнем Севере¹. Новейшая историография представлена статьями С.М. Малиновской, Ю.А. Морева, А.Г. Тучкова², освещающими сюжеты, связанные с формированием системы образования у коренных народов Нарымского края. Создание школьной системы и корпуса национальной интеллигенции наиболее полно разработаны Л.В. Алексеевой³.

Важным направлением социокультурной политики стало создание медико-санитарной сети в Нарымском крае, рассмотренное томскими учеными. Особенностью исследований является выполнение работ медиками, а не профессиональными историками. Основоположниками изучения системы здравоохранения на Томском Севере являются Н.П. Федотов⁴ и его ученик П.А. Бова⁵. В новейшей историографии данная тематика присутствует слабо, статьи Л.А. Мочалиной и А.Г. Тучкова не восполняют значительных пробелов, связанных с историей организации медицинской сети у аборигенов Нарымского края.

Важный вклад в концептуальное освещение проблемы внес Ю. Слезкин, рассмотревший взаимоотношения между русскими и аборигенами северных регионов с XVI в. вплоть до распада СССР. Основной причиной,

---

¹ Базанов А.Г., Казанский Н.Г. Школа на Крайнем Севере. Л., 1939; Кронгауз Ф.Ф. К истории советской школы на Крайнем Севере. М., 1948.

² Малиновская С.М. Формирование политики национального просвещения народностей Севера (на материалах Томской области) // Вестник ТГУ. 2007. № 302; Морев Ю.А. Письменность и школьное дело у селькупов // «Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить»: сб. материалов; отв. ред. Л.А. Чиндина. Барнаул, 1995; Тучков А.Г. Организация системы народного образования среди народов севера Томской области в 1920–1930-е гг. // Материалы международной конференции «Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета» (Томск, 16–17 ноября 2004 г.); отв. ред. Н.В. Лукина. Томск, 2005; Он же. Букварь П.А. Афанасьева для кетских селькупов (1920-е гг.) // Материалы 2-й конференции по самодистике (Санкт-Петербург, 16–18 октября 2008 г.); отв. ред. М.Д. Люблинская. СПб., 2008.

³ Алексеева Л.В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1917–1941 гг.: приоритеты, формы осуществления и результаты. Екатеринбург, 2003.

⁴ Федотов Н.П. К истории здравоохранения в Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 1939.

⁵ Бова П.А. История и современное состояние здравоохранения Нарымского края: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 1966.

обуславливавшей специфику советских преобразований у коренных народов Севера, по мнению автора, являлось непонимание государственными деятелями основ культуры аборигенов. Это, в свою очередь, влекло за собой ошибочные решения и действия в процессе осуществления национальной политики¹.

Обзор исследовательской литературы показывает, что до сих пор отсутствует целостная картина советизации основ жизнедеятельности коренных народов Нарымского края.

Объектом изучения в данной работе выступает аборигенное население Нарымского края. **Предметом** исследования являются осуществляемые советской властью преобразования в административно-территориальной и социокультурной сферах во взаимосвязи политики и практики ее реализации, реакция на это аборигенов.

Территориальные рамки исследования охватывают север современной Томской области, традиционно именовавшийся Нарымским краем или Томским Севером.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала 1920-х до середины 1941 г., то есть межвоенный период. Нижняя хронологическая грань обусловлена начальными мероприятиями советской власти по установлению административно-политического контроля над населением северных территорий. Верхняя грань – началом Отечественной войны, радикально изменившей процесс социально-культурных преобразований в аборигенной среде.

Целью работы является изучение процессов создания административно-территориальной, образовательной и здравоохранительной систем для коренного населения Нарымского края и их дальнейшего развития в 1920–1941 гг. Для достижения цели ставились следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные приоритеты, динамику и итоги строительства административно-территориальной, образовательной и медицинской систем у коренных народов Нарымского края в 1920–1930-е гг.;
2. Выявить реакцию аборигенного населения Томского Севера на осуществлявшиеся советизационные мероприятия.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы *историзма* и *объективности*. Применительно к изучению коренных народов Нарымского края это означает исследование политики по

---

¹ Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008.

отношению к аборигенам Томского Севера в контексте политической и социальной ситуации 1920–1930-х гг. в СССР. Общенаучными методами, которые применялись в данной работе, являются методы *структурно-функционального анализа, восхождения от абстрактного к конкретному и обратно*. В качестве частных исторических методов по отношению к исследуемому материалу использовались *историко-системный, историко-сравнительный методы, метод периодизации*.

Для постсоветского периода, после окончания монополизма формационной теории, характерен поиск новых научно-исследовательских парадигм. В качестве одного из базовых подходов в современной отечественной исторической науке утвердилась модернизационная теория, описывающая переход от традиционного общества к индустриальному. Модернизация традиционного общества коренных народов северных регионов осуществлялась в форме вышеупомянутой советизации. Основной ее целью являлось привитие аборигенам Севера новых, советских ценностей (политических, экономических, культурных) и противопоставление их основным установкам аборигенного социума. Методологическое осмысление эмпирического материала, положенного в основу работы, позволили изучить результаты административно-территориальных и социокультурных преобразований советской власти среди аборигенного населения Томского Севера, функционирования традиционного общества в условиях его модернизации, проводимой командно-административными методами. Под термином *«советизация»* в предложенной работе подразумевается комплекс преобразований советской власти в административной, экономической и социокультурных сферах с целью вовлечения коренных народов Нарымского края в орбиту жизни современного общества. В более узком смысле это определение означает строительство системы аборигенных советов.

Обзор источников. Весь массив привлеченных источников состоит из двух больших групп: документальные и повествовательные. Основу данного исследования составили документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Государственного архива Томской области (ГАТО) и Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). В них отложилось делопроизводство органов, координировавших и руководивших преобразованиями в среде коренных народов Севера: фонд Комитета Севера при ВЦИК (ГА РФ. Ф. Р-3977) и фонд Комитета Севера при Запсибкрайсполкоме (ГАО. Ф. Р-354). После их расформирования в

середине 1930-х гг. руководство советизационными мероприятиями перешло в руки региональных советских и партийных органов – Нарымского окружного исполнительного комитета (ГАТО. Ф. Р-588) и окружного комитета ВКП (б) (ЦДНИ ТО. Ф. Р-206).

Важный комплекс документов представлен законодательными источниками, прежде всего постановлениями Президиума ВЦИК. В то же время государственные директивы давали только общее направление курсу региональной власти в сфере управления коренными народами северных территорий. Поэтому для адекватного анализа реализации мероприятий советской власти в конкретных условиях привлекались документы организаций краевого, окружного и районного уровней. Это постановления, отчеты, протоколы, информационные и аналитические записки, статистика, межведомственная переписка.

Для документов 1920-х гг. характерно отсутствие четко систематизированной информации в первую половину десятилетия и постепенный рост ее качества с точки зрения полноты освещения затронутых сюжетов с момента образования Комитета Севера при ВЦИК в 1924 г. и его регионального отделения в Томске в апреле 1925 г. В 1930-е гг. проявляется обратная тенденция – по мере уменьшения внимания центральных и региональных властей к проблемам аборигенного населения, соответственно, снижается уровень полноты и информативности документальных материалов. Документы, извлеченные из фонда Томского губисполкома (ГАТО. Ф. Р-173), позволили изучить процесс административно-территориального деления Томского Севера в первой половине 1920-х гг. Материалы Комитета Севера при ВЦИК, Комитета Севера при Запсибкрайисполкоме, Нарымского окрисполкома, окружного комитета ВКП (б), окружного отдела народного образования (ГАТО. Ф. Р-591) содержат ценную информацию о динамике советского и культурного строительства в исследуемый период.

Статистическая документация представлена различными информационными отчетами, содержащими показатели, отражающие динамику советских и культурных преобразований. Благодаря использованию статистических данных были установлены колебания численности аборигенного населения Томского Севера, выявлена динамика развития административной, школьной и медико-санитарной сети в исследуемый период.

К **повествовательной** группе источников относятся воспоминания, письма, жалобы, просьбы. Воспоминания А.Г. Савиных, врача, много лет проработавшего в Нарымском крае, позволяют выявить проблемы,

возникшие перед советской властью в ходе мероприятий в сфере здравоохранения, основные заболевания малых народностей Нарымского края¹. Путевые заметки М.Б. Шатилова рисуют картину быта аборигенов Томского Севера, эпидемиологическую обстановку в исследуемом регионе².

Промежуточное положение между основными группами источников занимает **периодическая печать**, содержащая вышеперечисленные виды как документальных, так и повествовательных источников. В работе использовались материалы комплектов журнала «Северная Азия», впоследствии переименованного в «Советский Север», далее он получил название «Советская Арктика», и окружная газета Нарымского округа «Советский Север». Журнал «Советский Север» являлся печатным органом Комитета Севера при ВЦИК, где публиковали свои статьи его функционеры, работники с мест, на его страницах происходило оперативное освещение советских мероприятий.

Газета «Советский Север», издававшаяся с 1932 г., также содержит информацию о советизации коренных народов Нарымского края в 1930-е гг., но, выигрывая в оперативности, степень аналитичности отображения советских преобразований значительно ниже по сравнению с одноименным журналом. Основными чертами газетно-журнальных публикаций 1920-1930-х гг. выступают их очевидная заданность (целеполагание) и идеологизированность. Критика такого рода информации, где это оказывалось возможным, проводилась путем сравнения ее с данными, извлеченными из архивных документов.

Кроме вышеуказанных изданий, в начале XXI в. вышло несколько сборников документов, посвященных вопросам социального и культурного строительства в Сибири. Материалы, представленные в них, позволяют на протяжении длительного периода проследить национально-культурную политику советской власти как в общесибирском³, так и в локальном

---

¹ Савиных А.Г. Опыт работы и организации хирургической помощи на севере реки Оби в остяко-самоедско-тунгусских районах // Земля Александровская: сб. научно-популярных очерков к 75-летию образования Александровского района; отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск, 1999, С. 326–331; Он же. Опыт работы и организации хирургической помощи на севере реки Оби в остяко-самоедско-тунгусских районах // Земля Парабельская: сб. статей; отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск, 1996. С. 222-230.

² Шатилов М.Б. Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района. Путевые заметки. Томск, 1927.

³ Этнокультурные взаимодействия в Сибири. Государственная политика (1920–1980-е годы). Документы и материалы. Новосибирск, 2003.

масштабе¹. В процессе исследования в научный оборот введен значительный массив источников, позволяющий при критическом подходе, решить поставленные цели и задачи, объективно оценить ход и итоги советских преобразований по отношению к коренному населению Нарымского края.

Положения, выносимые на защиту

1. В 1920–1941 гг. советская власть предприняла крупномасштабные мероприятия с целью модернизации традиционного общества аборигенов Нарымского края, проводившиеся государством в форме советизации. Реализация программы, осложнявшаяся дефицитом материальных, кадровых и финансовых ресурсов, прошла ряд этапов. В первой половине 1920-х гг. деятельность региональных органов власти носила подготовительный характер, что выражалось в сборе информации о традициях и быте «туземцев» северных регионов. Первые попытки создания национальных органов власти и образовательных учреждений не имели успеха, жизнь аборигенного социума не претерпела значимых изменений. Вторая половина 1920-х гг. характеризуется активизацией советизационных мероприятий, принявших комплексный характер. Началось формирование аборигенных советов по территориальному, а не родовому принципу, учреждение школ-интернатов, подготовка национальной интеллигенции. В сфере здравоохранения шло развертывание сети медицинских учреждений и деятельности отрядов РОКК. Однако стратегическая цель – кардинальная перестройка функционирования аборигенного социума на основе создаваемых институтов – требовала больших ресурсов и временных затрат.

2. В 1930-е гг. произошел отход от заявленных ранее принципов этнической советизации. Территориальные аборигенные советы утратили свою роль органов местного «туземного» самоуправления, превратившись в проводников решений окружных властей. Другой причиной деформации приоритетов в работе региональных советских структур стало формирование на этой территории системы спецпоселений, ставшей важнейшим институциональным ресурсом освоения Томского Севера.

---

¹ Вехи патернализма: судьбы коренных малочисленных народов томского Севера в системе Российской государственности (н. XIX – 30-гг. XX веков). Томск, 2006.

3. В сфере образования задача полного охвата детей сетью общеобразовательных школ-интернатов стала определяющей, но стабильному функционированию школ мешал дефицит финансовых ресурсов, квалифицированного педагогического персонала, который усугублялся замещением квалифицированных педагогов с «неправильным» происхождением на выдвиженцев из социальных «низов». Характер подготовки «туземной» интеллигенции приобрел экстенсивный характер: помимо Института народов Севера, обучение кадров осуществлялось Колпашевским педагогическим техникумом и краткосрочными курсами. К концу 1930-х гг. была сформирована страта агентов советизации из числа коренных народов, своего рода «протоинтеллигенция».

4. Ориентированная на взрослое аборигенное население политпросветработа встретила с другого рода трудностями. Обучение в учреждениях политпросвета – избах-читальнях, при которых действовали кружки ликбеза оказывалось малоэффективным в силу слабой мотивированности аборигенов в повышении своего образовательного уровня. В то же время главные целевые группы дети школьного возраста и молодежь оказались в целом вовлечены в систему социализации через культурно-образовательные институты.

5. В начале 1930-х гг. система здравоохранения динамично развивалась. Со второй половины 1930-х гг. произошла трансформация ранее существовавших медпунктов в больницы с увеличением медперсонала и коечного фонда, но с сохранением прежнего радиуса охвата населения. Удачным оказался опыт в сфере охраны материнства и младенчества, где основной персонал «туземных» ясель состоял из числа аборигенок. Однако эффективности работающей сети медучреждений, обслуживающих аборигенов Томского Севера, препятствовали дисперсность расселения коренных народов и сохранение традиций быта и образа жизни.

6. Осуществленная государственными органами в межвоенный период модернизация условий и основ жизнедеятельности аборигенного социума достигла существенных результатов в создании институциональных основ в социально-культурной сфере и в социализации подрастающего поколения ценой стандартизации и унификации проводимой политики.

Научная новизна работы состоит в осуществлении комплексного исследования, посвященного советизации коренных народов Нарымского края. Рассмотренная в рамках прежней исследовательской парадигмы политика в отношении аборигенного населения Сибири региона реализовывалась

по трем основным направлениям: создание новой административной структуры в виде Советов, новой экономической системы на основе кооперации и социально-культурной сферы. Такой формат не подвергается сомнению, но требует внесения в него существенных корректив и переосмысления с позиций современных научных, не политизированных подходов.

Практическая значимость работы. Полученные результаты могут быть использованы в научной и преподавательской работе, при написании обобщающих работ, разработке и чтении курсов по отечественной истории и спецкурсов по истории коренных народов Севера России, национальной политике в СССР.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного сочинения были представлены в виде докладов на международных студенческих научных конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2006–2008), Всероссийской научной конференции «Сибирское общество в контексте мировой и российской истории (XIX–XX вв.)» (Иркутск, 2008), международных научных конференциях «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (Челябинск, 2009, 2010). Основные положения диссертации опубликованы в 13 статьях, 3 из которых в журнале из списка, рекомендованного ВАК для защиты кандидатских и докторских диссертаций.

Структура работы определяется поставленными исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, трех глав, состоящих из тематических параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения. Каждая глава диссертационного исследования представляет собой логически завершенный фрагмент с обобщающими выводами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность выбранной тематики, описаны цели, задачи, объект и предмет исследования, определены хронологические и территориальные рамки, приведены методологические и теоретические основы, сделан историографический анализ темы диссертационного исследования, дана характеристика источниковой базы.

В первой главе диссертации «Динамика административно-территориального деления Нарымского края в 1920–1941 гг.» рассмотрены различные стадии административно-территориального деления Томского Севера, создания организационно-управленческой основы советизации

аборигенного населения Нарымского края, ее специфика и факторы, повлиявшие на данный процесс.

В первом разделе анализируется поиск форм управления и административно-территориального устройства коренных народов Нарымского края в 1920–1924 гг. Центральными проблемами этого периода являлись вопросы организации отдельной «инородческой» волости и создания «туземных» органов власти на основе советов. За указанный хронологический отрезок никаких существенных перемен в сфере административно-территориального устройства не произошло. Все проекты реорганизации управления Нарымским краем носили «бумажный» характер и не предусматривали создания аборигенной волости.

Из-за недостатка материальных, финансовых и людских ресурсов установление административного контроля над жизнью «туземного» социума затянулось на несколько лет. В среде аборигенного населения продолжали работать традиционные механизмы управления, в качестве основного органа выступала родовая управа или волостной сход.

Второй раздел посвящен анализу динамики административно-территориального деления Нарымского края и формирования аборигенных сельсоветов в 1924–1932 гг. В 1924 г. в результате районирования Томского Севера были образованы Каргасокский, Парабельский, Чаинский и Колпашевский районы, в 25 июня 1925 г. указом ВЦИК создавался Томский округ, куда помимо вышеупомянутых районов включались Александровский и Ларьякский районы. К 1927 г. Томский окрисполком сформировал на территории Нарымского края 28 туземных советов¹. Деление носило «механический» характер из-за необходимости реализации директивы центральных властей о формировании советов по родовому принципу. В 1928 г. в результате происшедшей реорганизации число «туземных» сельсоветов сократилось до 7, в 1930 г. в крае насчитывалось 10 аборигенных советов². К началу 1930-х гг. советы были сформированы в основных местах компактного проживания коренного населения Томского Севера, в деятельности которых аборигенам приходилось принимать активное участие для отстаивания своих прав.

В третьем разделе представлено исследование функционирования «туземных» сельсоветов в 1930-е гг. 10 июня 1932 г. указом ВЦИК был сформирован Нарымский округ, 10 декабря 1932 г. в его составе произошло вы-

---

¹ ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 551. Л. 12–15 об.

² Там же. Л. 6 об.

деление Тымского хантыйского района. Основной причиной проведенных административных мероприятий стало принудительное расселение в регионе большого количества спецпереселенцев, что неизбежно приводило к конфликтам и столкновениям с интересами «туземцами». Если в 1933 г. на территории Томского Севера действовало 17 аборигенных сельсоветов, то к концу 1930-х гг. произошло частичное свертывание сети «кинородческих» советов и утрата остальными статуса аборигенных де-факто. Главными факторами расформирования «туземных» органов власти в конце 1930-х – начале 1940-х гг. выступала утрата самостоятельности аборигенными сельсоветами в принятии решений, окончательное их утверждение в качестве проводников решений советских и партийных органов. Немалую роль в нивелировании установки на «туземца» сыграло увеличение русского населения за счет ссыльных крестьян – власти получили значительный ресурс для освоения территории Нарымского края.

Вторая глава «Становление и развитие системы образования у коренных народов Нарымского края 1920–1941 гг.» посвящена изучению основных направлений деятельности органов власти в сфере образования, форм осуществления и результатов преобразований в 1920–1941 гг.. Основным приоритетом являлось создание сети общеобразовательных школ с охватом ею детей аборигенов.

В **первом разделе** рассматривается обстановка в образовательной сфере в дореволюционный период и в 1920-е гг., начальный этап подготовки аборигенных кадров. Основная тяжесть по обучению детей «туземцев» до революции возлагалась на миссионерские школы. К 1917 г. на Томском Севере имелось 3 церковных школы¹ и 1 школа-передвижка². В первой половине 1920-х гг. система образования у коренных народов Среднего Приобья была представлена 3 «туземными» и 7 смешанными школами, где учился 141 школьник из числа представителей коренного населения. В 1927 г. на основе модели школы-интерната в крае функционировало 9 школ, где обучалось 224 ученика³, в 1929/30 уч. г. количество аборигенных школ выросло до 16 с охватом 314 школьников⁴. Проблемами

---

¹ Устинов Л.Е. Крестный путь: история церквей и церковно-приходских школ Нарымского края. Священнослужители и религиозность населения. 1597–1953 гг. Томск, 2002. С.110.

² Вехи патернализма... С. 84.

³ ГАНУ. Ф. Р-354. Оп. 1. Д. 52. Л. 60.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 551. Л. 7–7 об.

аборигенных школ являлись плохое материальное и финансовое обеспечение, нехватка кадров, большая часть учеников уже на начальной стадии не заканчивала свое обучение.

Другим магистральным направлением деятельности советской власти являлась задача обеспечения стабильной подготовки этнических кадров специалистов. В течение второй половины 1920-х гг. при рабфаках и техникумах Иркутска, Томска и других сибирских городов открылись «северные» отделения для обучения аборигенов Севера. В 1927 г. при Томском рабфаке было организовано «северное» отделение, где училось 25 «туземцев»¹. К числу проблем подготовки национальной интеллигенции относился низкий уровень образования студентов, материальные и финансовые трудности, отсутствие адекватного внимания вузовского руководства к развитию «северных» отделений и учету специфики их функционирования.

Второй раздел посвящен функционированию школ и дальнейшей подготовке кадров в 1930-е гг. В 1931 г. на территории Нарымского края действовало 9 аборигенных школ, где учился 201 школьник², к 1935 г. количество школ выросло до 18, численность учащихся в которых достигла 687 человек³. В 1938 г. в Нарымском округе функционировало 19 аборигенных школ с охватом 1186 учащихся⁴. Проблемами, осложнявшими деятельность школ-интернатов, оставались недостаток материальных и финансовых ресурсов, дефицит преподавательских кадров.

В 1930 г. в рамках программы продолжения подготовки национальной интеллигенции Северный факультет был преобразован в Институт народов Севера (ИНС), выпустивший к середине 1930-х гг. только 8 человек из числа аборигенов Томского Севера. Всего из различных учебных заведений к 1935 г. Нарымский округ получил 16 аборигенов⁵. Точную численность аборигенных кадров выявить сложно, так как не велось их строго учета. В административных и экономических структурах зачастую работали недоучившиеся студенты различных специализированных учебных заведений. В сфере здравоохранения не велось целенаправленной подготовки

---

¹ ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 551. Л. 15.

² ЦДНИ ТО. Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 157. Л. 30.

³ Вехи патернализма ... С. 304.

⁴ ГАТО. Ф. Р-588. Оп. 1. Д. 541. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 121. Л. 42.

национальных кадров, аборигены составляли низовой персонал медицинских учреждений. В 1938 г. в «туземных» школах работало 16 учителей из числа аборигенов¹. Испытывая острую нехватку национальных кадров, региональные власти сделали ставку на подготовку педагогических и других работников на местах, что выразилось в создании в 1932 г. Колпашевского педтехникума, который за 1935-1938 гг. выпустил 15 педагогов-аборигенов².

Другим направлением социокультурных мероприятий стала ликвидация безграмотности и политпросветработа. Всего к 1930 г. на территории Нарымского края работали 2 пункта ликбеза, где учились 38 аборигенов³. К концу 1938 г. на Томском Севере действовали 26 красных уголков, 13 избчитален, 2 стационарных и 9 передвижных библиотек⁴, на этот момент 171 абориген являлся безграмотным и 234 – малограмотными⁵. К 1941 г. преобразования в образовательной сфере трансформировались, уйдя от первоначальных установок. Школа, как и высшие учебные заведения, постепенно отчуждали новое поколение аборигенов от ценностей традиционного общества, формируя слой агентов влияния советской власти в «туземной» среде.

Третья глава «Становление и развитие системы здравоохранения у коренных народов Нарымского края 1920–1941 гг.» посвящена изучению организации системы здравоохранения у аборигенов Томского Севера в исследуемый период.

В первом разделе рассматривается состояние сети медицинских учреждений в дореволюционный период и в 1920-е гг., первые мероприятия советского правительства в сфере здравоохранения. Основными проблемами являлись антисанитария, отсутствие медучреждений, широкое распространение социальных заболеваний, вспышки эпидемий. К 1922 г. по сведениям Нарымского районного экономического совещания в Нарымском крае действовало 2 больницы и 5 фельдшерских пунктов⁶. В 1924–1925 гг. по данным ТКС, на территории Томского Севера действовало 4 больницы и 5

---

¹ ГАТО. Ф. Р-588. Оп. 1. Д. 541. Л. 4.

² Там же. Д. 541. Л. 4.

³ ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 551. Л. 7–7 об.

⁴ Васильев В.И., Малиновская С.М. Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов севера Томской области [Электронный ресурс]. URL: old.iea.ras.ru/Russian/publications/applied/54.html 51 КБ (дата обращения 06.08.2004).

⁵ ГАТО. Ф. Р-588. Оп. 1. Д. 541. Л. 5–6.

⁶ Там же. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 597. Л. 426 об.

фельдшерских пунктов, из которых 2 больницы и 2 фельдпункта обслуживали коренное население¹. Основным источником пополнения кадрового корпуса служила вербовка врачей в других регионах. Остро проявлялся дефицит финансов, материальных средств, кадров, подходящих помещений, недоверии местного населения и т. д.

Второй раздел посвящен изучению дальнейшего развития системы здравоохранения у коренных народов Нарымского края в 1930-е гг. Особенностью этого периода стало появление в регионе больших масс спецпереселенцев, что привело к расширению сети учреждений, но негативно сказалось на эпидемиологической обстановке². В 1934 г. в регионе функционировало 6 медучреждений различных типов с 17 врачами в 1935 г. 11 и 30 соответственно³. Одним из приоритетных направлений медико-санитарной работы в аборигенной среде стала охрана материнства и младенчества, выразившаяся в организации яслей⁴.

Процесс расширения сети медицинских учреждений в конце 1930-х гг. вступил в завершающую стадию, имевшую противоречивый характер. Хотя существующие фельдшерские пункты преобразовывались в медпункты, больницы расширялись, но размер обслуживаемых территорий оставался прежним. «Туземец» постепенно привыкал идти за помощью к врачу, а не знахарю, были сведены к минимуму эпидемиологические и социальные заболевания. Обратной стороной преобразований выступала утрата комплекса народной медицины.

Заключение содержит следующие выводы, сделанные в ходе проведенного исследования.

Постреволюционная трансформация основ жизнедеятельности коренных этнических групп Среднего Приобья прошла два основных периода. Первый из них (становление институциональных основ) охватил время начала 1920-х – начала 1930-х гг., характеризовавшееся воплощением политики по отношению к «туземцам» Нарымского края с учетом их обычаев и традиций. В рамках периода проходил выбор между родовой и территориальной моделями аборигенных советов; шло определение приоритетных направлений культурной

---

¹ ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 551. Л. 47 об.

² Бова П.А. История и современное состояние здравоохранения... С. 263.

³ ГАТО. Ф. Р-588. Оп. 1. Д. 279. Л. 18 об.

⁴ Там же. Д. 541. Л. 12.

политики, строительство системы образовательных и медицинских учреждений; развернулась подготовка национальных кадров.

Второй период (начало 1930-х – 1941 г.) характеризовался функционированием советов коренных народов, образовательной и медицинской сети, продолжением формирования корпуса национальной интеллигенции в условиях сложившейся и последовательно осуществлявшейся государственной патерналистской политики. Национальная политика по отношению к коренным народам Севера преследовала две основные цели – интеграцию аборигенного населения в новое формируемое советское общество и создание рычагов для регулирования жизни традиционного общества институциональными органами управления.

Преобразования в административной сфере у коренных народов Севера выразились в создании территориальных единиц разного уровня, от национальных советов до автономных округов. В районах Томского Севера это вылилось в формирование аборигенных советов изначально по территориальному, а не родовому признаку. В конце 1930-х гг. началось постепенное свертывание сети аборигенных советов, что было обусловлено резким ростом русского населения, который вызвал к жизни поиск простых решений в области «туземного» вопроса. Причиной более общего порядка стал курс национальной политики на унификацию.

Другим направлением советизации, где наиболее ярко проявились как достижения, так и противоречия национальной политики, стала организация системы образования у коренных народов Нарымского края. В 1920-е гг. в просветительских мероприятиях учитывались национальные особенности советизируемых народов. Осознание необходимости получения грамотности вызывало положительный отклик в «туземной» среде. Но дети аборигенов и их родители не принимали в полной мере основной установки, внедрявшейся посредством обучения в школах, – обеспечить приоритет государственных интересов перед родными традициями и обычаями, где школа претендовала на основную роль в процессе передачи знаний молодому поколению. К концу 1920-х гг. перед властью встала проблема выбора между сохранением национальной самобытности коренных народов, дальнейшим построением школьного образования сообразуясь с обычаями и традициями «туземцев» с одной стороны, и изменением самого типа их обучения – с другой. Это предполагало приближение аборигенной школы к модели общеобразовательной школы. В 1930-е гг. был выбран второй вариант, результатом чего

стало отчуждение детей от национальных традиций, разрушение традиционного социума аборигенов.

Формирование кадров национальной интеллигенции у коренных народов Севера носило неоднозначный характер. Положительным аспектом выступало создание в 1920 – начале 1930-х гг. основ для подготовки квалифицированных специалистов из числа коренного населения. Смена приоритетов национальной политики привела к тому, что в Нарымском крае, где «туземцы» значительное время проживали рядом с русским населением, у представителей создаваемой этнической интеллигенции происходила частичная утрата установок традиционного общества с заменой их ценностями европейской цивилизации.

Единственной сферой, где модернизационные мероприятия не встречали каких-либо препятствий со стороны менталитета коренных народов Томского Севера, являлись преобразования в области здравоохранения. Работа по охране здоровья аборигенов и созданию сети медико-санитарных учреждений в районах их проживания наталкивалась только на отсутствие кадров, затруднения в финансовом и материальном плане. Вместе с внедрением санитарно-гигиенических норм в среду аборигенного населения проникали европейские стандарты жизни, чему способствовало совместное проживание в ряде мест русских и аборигенов.

Преобразования в экономической сфере столкнулись с отсутствием предпосылок у натурального хозяйства селькупов для проведения коллективизации, организация колхозов и артелей производилась механическим путем. Признавая возможность коллективного труда, аборигены не понимали необходимости сплошного обобществления промысловых орудий и угодий.

Царская власть ограничивалась политическим доминированием над коренными народами, не нарушая внутренние механизмы аборигенного социума. Советское правительство форсировало заселение территорий Томского Севера русским населением. Это вызвало к жизни процесс отчуждения «туземцев» от основного средства производства и базиса сохранения традиционного образа жизни – промысловых и рыбных угодий. Вариант советизации коренных народов Нарымского края, базирующийся на учете национальных традиций и обычаев аборигенов Томского Севера, рассчитанный на длительный период, натолкнулся на трудности в виде отсутствия материальных и людских ресурсов. В 1930-е гг. он уступает место курсу интегрирования аборигенного социума в советское общество в унификационном формате.

В приложении предоставлена статистическая информация, отражающая динамику преобразований в административной и социокультурной сферах в изучаемый период.

По теме диссертации опубликованы следующие исследования:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Ковлягин, М.С. Национальная школа у коренных народов Среднего Приобья в 1920–1930-е годы: проблемы формирования / М.С. Ковлягин // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – 2009. – Т. 8. – Вып. 1: История. – С. 151–155. – 0,1 п.л.

2. Ковлягин, М.С. Административная политика советской власти в отношении аборигенного населения Нарымского края 1920–1924 годов / М.С. Ковлягин // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – 2010. – Т. 9. – Вып. 1: История. – С. 273–277. – 0,3 п.л.

3. Ковлягин, М.С. Здравоохранение коренного населения Нарымского края в 1930–1941 годах / М.С. Ковлягин // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – 2011. – Т. 10. – Вып. 10: История. – С. 131–136. – 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

1. Ковлягин, М.С. Становление системы образования на Крайнем Севере в 1920-е годы / М.С. Ковлягин // Вестник Клио / Труды гуманитарного факультета НГУ. Сер. 2: сб. науч. тр.; под. ред. Л.Г. Панина, И.С. Кузнецова, О.Г. Щегловой. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. – С. 54–72. – 0,6 п.л.

2. Ковлягин, М.С. Становление системы здравоохранения в Среднем Приобье 1924–1930 гг.: начальный этап / М.С. Ковлягин // Вестник Клио / Труды гуманитарного факультета НГУ. Сер. 2: сб. науч. тр.; под. ред. Л.Г. Панина, И.С. Кузнецова, О.Г. Щегловой. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2007. – С. 20–42. – 0,5 п.л.

3. Ковлягин, М.С. Трансформация системы образования у коренных народов Сибири на примере аборигенов Нарымского края в 1920–1930-е гг. / М.С. Ковлягин // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: сб. науч. ст. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – С. 66–69. – 0,1 п.л.